

12+

Антон Кирпа

ИСКРА ХАОСА

Их магия враждует.
Их сердца — нет.

Антон Кирпа

Искра Хаоса

<https://litres.ru/74249098>

ISBN 9785007048446

Аннотация

В Академии Стихий Хаос запрещён, но Кира — его носитель. Чтобы сдержать её тёмную силу, ректор назначает надзирателем Рэмиана — Верховного Адепта Порядка. Только его прикосновения удерживают тьму. Отныне они неразлучны: он — тюремщик, она — пленница. Но Хаос рвётся на волю, враги плетут интриги, а запретные чувства грозят сжечь обоих. Ведь Порядок и Хаос не имеют права любить.

Для поклонников «Четвёртого крыла» и мрачного романтического фэнтези.

Содержание

Предисловие	5
ЧАСТЬ I. КЛЕТКА ДЛЯ ХАОСА	7
Глава 1	10
Пустышка у ворот	10
Глава 2	14
Позор общего факультета	14
Глава 3	22
Идеальный мир Порядка	22
Глава 4	30
Разрыв	30
Глава 5	41
Приговор ректора	41
Глава 6	52
Надзиратель	52
Глава 7	70
Уроки боли	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Искра Хаоса

Антон Кирпа

© Антон Кирпа, 2026

ISBN 978-5-0070-4844-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Мир, в котором мы живём, помнит войну, которой не видел никто из ныне живущих. Тысячу лет назад великие силы — Хаос и Порядок — столкнулись в битве, расколовшей небо и землю. С тех пор магия поделена на стихии, а люди — на тех, кто служит закону, и тех, кого закон уничтожает.

Орден Порядка веками следил за тем, чтобы Хаос никогда не возродился. Носителей этой силы выслеживали, лишали дара, стирали из памяти мира. Официально их не существовало. Учебники называли Хаос первобытным злом, а магические академии учили студентов подавлять в себе всё, что не укладывается в стройную систему правильных стихий.

Высшая Академия Стихий — главный оплот этого порядка. Семь башен, вздымающихся к хмурому небу. Четыре факультета Огня, Воды, Воздуха и Земли, где обучаются лучшие маги королевства. И белоснежная башня Порядка — элита, надзиратели, те, кто следит, чтобы никто не нарушал закон.

Сюда попадают только одарённые. Только те, кто прошёл отбор и доказал свою полезность системе.

Именно сюда однажды холодным осенним утром прибыла девушка без магии, без рода, без прошлого. Она пришла, чтобы избавиться от того, что считала проклятием. Но вышло иначе. Потому что иногда проклятие, если к нему при-

глядеться, оказывается даром. А иногда тот, кого ты считаешь врагом, становится единственной надеждой.

Эта история — о Хаосе, который не захотел быть оружием. О Порядке, который осмелился любить то, что должен ненавидеть. И о том, что даже в самом тёмном мире можно зажечь искру.

Добро пожаловать в Академию Стихий. Ваше обучение начинается.

ЧАСТЬ I. КЛЕТКА ДЛЯ ХАОСА

Глава 1

Пустышка у ворот

Дождь пах железом. Тяжелые капли разбивались о черный камень мостовой, когда Кира вышла из дилижанса и впервые увидела Высшую Академию Стихий.

Она представляла ее замком. Ошиблась. Это был не замок. Это была гробница, выросшая из скалы. Семь шпилей, острых, как сломанные ребра, пронзали низкое свинцовое небо. Стены из обсидиана поглощали свет, а единственные ворота — арка, украшенная символами всех четырех стихий, — напоминали разинутую пасть.

У Киры засосало под ложечкой. Амулет под рубашкой, нагретый теплом ее тела, казался ледяным.

— Стоять.

Путь преградила фигура в темно-синей мантии с серебряным кантом. Маг порядка. Лицо — бесстрастная маска.

— Имя, факультет, уровень силы.

Кира сглотнула. Вот оно. Момент, которого она боялась больше всего.

— Кира. — Голос прозвучал хрипло. — Общий факультет. Уровень силы... не определен.

Повисла тишина. Маг поднял бровь. По толпе студентов, сгрудившихся у входа, пронесся смешок. Она чувствовала их взгляды — оценивающие, презрительные. Пустышка. Позор академии. Как таких вообще сюда берут?

— Пройди, — процедил маг и брезгливо махнул рукой вглубь.

Кира шагнула под арку. В тот же миг воздух сгустился, словно она вошла в зону чужой, давящей силы. Амулет обжег кожу. Где-то глубоко внутри, под сердцем, зашевелилась знакомая темная волна. Хаос. Он чуял этот мир порядка, и он его хотел сломать. Кира стиснула зубы, приказывая себе дышать ровно. Не сейчас. Только не сейчас.

Она сделала шаг. Еще один. И тут ее толкнули в плечо.

— Прочь с дороги, бездарная.

Кира пошатнулась, взмахнула рукой, пытаясь сохранить

равновесие, и ее ладонь, выставленная для упора, коснулась чьего-то предплечья. Ткань оказалась плотной, вышитой золотыми нитями рун.

Мир замер.

Электрический разряд прошел от кончиков ее пальцев до самого основания черепа. На мгновение все звуки пропали, а перед глазами вспыхнул чистый, ослепительный фиолетовый свет. Искра. Крошечная, как булавочная головка, но наполненная абсолютной, всепоглощающей тьмой. Она сорвалась с пальца Кира и впилась в золотое шитье рукава.

Кира отдернула руку, как от огня. Сердце бешено колотилось. Она подняла голову и встретила с глазами того, кого коснулась.

Перед ней стоял он — Рэмиан.

Она узнала его сразу, хотя никогда не видела. Таких, как он, ни с кем не спутаешь. Идеально сложенный, в мантии абсолютного белого цвета с золотыми письменами. Чёрные короткие волосы, острые скулы, твердый подбородок и глаза — цвета расплавленного серебра, с вертикальным зрачком мага Порядка. Сейчас эти глаза были устремлены на нее с выражением ледяного, бездонного презрения.

Рэмиан. Верховный Адепт. Глава факультета Порядка. Живая легенда академии и самый опасный человек в этом зале.

Он медленно, демонстративно опустил взгляд на свой рукав, куда ушла искра. Руна на его мантии на секунду засветилась фиолетовым и тут же погасла, поглощенная его силой. Рэмиан перевел взгляд на Киру, и в его глазах на миг мелькнуло что-то похожее на удивление. Но лишь на миг.

— Смотри, куда идешь, — произнес он. Голос у него оказался низким, вибрирующим, лишенным всяких эмоций.

Кира не ответила. Она знала, что любое ее слово, любое движение только ухудшит ситуацию. Она просто смотрела на него, стараясь унять дрожь в коленях и панику внутри. Только не Хаос. Пожалуйста, замри.

Рэмиан развернулся и пошел прочь, увлекаемый эскортом таких же безупречных адептов. Толпа тут же сомкнулась за ним, зашумела, но Кира все еще смотрела ему вслед. Потому что на том самом месте, куда пришелся ее разряд, на белоснежной ткани мантии Рэмиана осталась едва заметная, выжженная точка. Как след от падения звезды. Первое пророчество катастрофы.

Глава 2

Позор общего факультета

Внутренний двор Академии встретил Киру гулом голосов и давящей влажностью. Студенты сбивались в стайки, словно птицы перед бурей, и каждая стайка имела свой цвет. Огненные — алые мантии с оранжевыми искрами. Водные — глубокий синий, переливающийся, как море. Воздушные — серебристо-серые, легкие, почти невесомые. И, наконец, Порядок — белоснежные фигуры, стоящие особняком, как надзиратели на балу.

Кира опустила взгляд на свою серую, бесформенную мантию. Общий факультет. Цвет грязи и пыли. Цвет тех, кто не прошел отбор, не пробудил стихию, не заслужил право называться магом.

— Эй, серая мышь!

Кира не обернулась. За три года в приютах и на улице она усвоила: реагируешь — проигрываешь.

— Оглохла? Я к тебе обращаюсь.

Перед ней выросла девица в алом. Высокая, с копной огненно-рыжих волос, собранных в высокий хвост. Глаза горели буквально — в зрачках плясали язычки пламени. За ее спиной маячили еще две огненные и один водный с брезгливым выражением лица.

— Ты та самая «нулевка», которую приняли по чьей-то милости? — Девица обошла Киру по кругу, как хищник. — Без силы, без рода, без малейшего намека на дар. Зачем ты здесь? Работать к нам уборщицей?

Свита подобострастно захихикала.

Кира молчала. Она чувствовала, как амулет под рубашкой снова нагрелся. Хаос внутри шевельнулся, узнавая агрессию, пробуя ее на вкус. Тихо. Спи. Не сейчас.

— Смотрите, она еще и немая! — Девица схватила Киру за плечо и резко развернула к себе. — Когда с тобой говорит Лира из рода Пламенных, ты отвечаешь. Кто твой покровитель? Кто протасил тебя в Академию?

Кира медленно подняла глаза. В них не было ни страха, ни злости. Только пустота. Та самая пустота, которая пугает людей больше крика.

— Убери руку, — сказала она тихо. — Или останешься

без нее.

Лира моргнула. На секунду в ее глазах мелькнула неуверенность, но тут же исчезла. Она уже открыла рот, чтобы ответить, когда между ними возникла фигура в белом.

— Лира. Отойди.

Голос был знакомым. Низкий, вибрирующий, лишенный эмоций. Рэмиан.

Он появился словно из ниоткуда — бесшумно, как и подобает магу Порядка. Его серебряные глаза скользнули по Кире с тем же ледяным презрением, что и у ворот, и остановились на огненной девице.

— Верховный Адепт... — Лира мгновенно сдулась, отпустила плечо Кире и отступила на шаг. — Я просто... эта нулевка...

— Эта нулевка находится под моим наблюдением, — перебил Рэмиан. В его голосе звякнул металл. — Любое несанкционированное взаимодействие с ней будет расцениваться как нарушение моего приказа. Тебе ясно?

Лира побледнела, кивнула и, бросив на Киру полный

ненависти взгляд, исчезла вместе со свитой.

Кира осталась стоять, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Рэмиан не смотрел на нее. Он смотрел сквозь.

— Идем, — бросил он и двинулся вперед.

— Куда?

— В Северную башню. Там расположен общий факультет. — Он чуть замедлил шаг, и в его голосе прорезалась ядовитая усмешка. — Добро пожаловать в твой новый дом, пустышка.

Северная башня оказалась именно такой, какой Кира ее представляла. Облупленные каменные стены, сквозняки, запах сырости и старых книг. Никаких светящихся рун, никаких магических светильников — только чадающие факелы на стенах. Ступени лестницы стерты тысячами ног, а перила шатаются при прикосновении.

Рэмиан остановился перед дверью с табличкой «Общий факультет. Жилой корпус».

— Твоя комната — четвертая слева, — сказал он, не оборачиваясь. — Расписание на стене. Занятия начинаются зав-

тра на рассвете. Не опаздывай.

— Почему ты это делаешь? — спросила Кира ему в спину.

Он замер.

— Что именно?

— Зачем ты пришел? Почему вмешался? Я тебе никто. Пустышка, как ты сказал.

Рэмиан медленно развернулся. В тусклом свете факелов его лицо казалось высеченным из мрамора — такое же холодное и безупречное.

— Ты права. Ты — никто. — Он шагнул ближе. — Но сегодня у ворот... эта искра. Я хочу знать, что это было. И пока я не узнаю, ты будешь рядом. Не как студентка. Как объект изучения. Ты — уравнение, которое я намерен решить.

Он развернулся и исчез в темноте коридора, оставив Киру одну.

Она стояла неподвижно несколько секунд, а затем тихо выдохнула и толкнула дверь в свою новую жизнь.

В комнате было темно и тесно. Четыре койки. Две из них явно заняты — на одеялах лежали потрепанные книги, на тумбочках горели огарки свечей. Одна койка пустовала, и Кира направилась к ней.

— Новенькая?

Голос раздался от окна. Кира вздрогнула и обернулась. На подоконнике, поджав ноги, сидела девушка с копной растрепанных черных волос и глазами цвета янтаря. Ее мантия, такая же серая, как у Кире, была заляпана чернилами.

— Меня зовут Лив, — сказала девушка и улыбнулась. — Фамильяр. Ну, почти. Мой зверь — крыса. Поэтому меня и сослали сюда. А ты?

— Кира. И у меня... — она запнулась, коснувшись амулета под рубашкой. — У меня ничего. Просто ничего.

Лив спрыгнула с подоконника, подошла ближе. В ее глазах светилось искреннее любопытство.

— Врешь. Я чувствую таких, как ты. В тебе что-то есть. Что-то темное. — Она наклонила голову набок. — Не бойся, я не сдам. Здесь, в Башне Забвения, мы все немножко изгои. Добро пожаловать в клуб тех, кого не принимают всерьез.

Кира впервые за долгое время почувствовала что-то похожее на облегчение. Она села на свою койку и позволила себе слабую улыбку.

— Спасибо, Лив.

— Не за что. — Девушка плюхнулась на соседнюю кровать. — Рассказывай давай. Что у тебя за история? И почему от тебя пахнет грозой?

Кира вздрогнула. От нее пахнет грозой? Этого она не знала. Но именно так пахнет Хаос — как воздух перед ударом молнии.

— Долгая история, — сказала она, отворачиваясь к окну. — Очень долгая.

За окном Северной башни сгущались сумерки. Где-то вдали, в главном корпусе, зажигались магические огни — красивые, ровные, правильные. А здесь, в Башне Забвения, чадили факелы, и тени плясали на стенах, словно живые.

Кира закрыла глаза. Завтра начнутся занятия. Завтра она снова увидит Рэмиана. Завтра ей придется снова запирать Хаос в клетку.

Но сегодня у нее была койка, крыша над головой и странная новая знакомая с глазами цвета янтаря. Впервые за долгие месяцы Кира почувствовала, что, возможно, она не одна.

Темнота внутри нее тихо засмеялась.

Глава 3

Идеальный мир Порядка

Рэмиан не спал.

Он стоял у окна своей комнаты в Башне Порядка, заложив руки за спину, и смотрел на ночную Академию. С высоты двадцатого этажа мир казался выверенным, геометрически безупречным: прямые аллеи, ровные квадраты тренировочных плацев, круги защитных рун, мерцающие в темноте мягким серебристым светом. Всё на своих местах. Всё под контролем.

Кроме одного.

Фиолетовая искра.

Он поднял руку и посмотрел на рукав своей белоснежной мантии. На том месте, куда пришёлся разряд той странной девушки, осталась микроскопическая точка — выжженная, чёрная, как прокол в реальности. Ткань мантии была зачарована. Её невозможно было повредить ни огнём, ни водой, ни воздухом. Даже боевой пульсар четвертого уровня оставил бы лишь лёгкую копоть. А тут — обычное прикосновение пальцев «пустышки». И ткань прогорела насквозь.

Рэмиан медленно стянул мантию и швырнул её на спинку кресла. Оставшись в чёрной водолазке и форменных брю-

ках, он подошёл к письменному столу — идеально чистому, если не считать одного-единственного листа бумаги. На листе ровным, каллиграфическим почерком были выписаны столбцы цифр и формул. Он работал над этим уравнением уже два года. Оно описывало баланс пяти магических стихий в отдельно взятом человеческом теле.

До сегодняшнего дня уравнение сходилось. Теперь — нет. — Кира, — произнёс он вслух, пробуя имя на вкус.

Имя было резким, коротким, как удар клинка. Совершенно не подходящим для «пустышки». Таких обычно зовут Мия, Лин, Тали — что-то мягкое, безопасное. Но не Кира. В этом имени уже звучала угроза.

Рэмиан сел за стол, вывел новую строку в уравнении и попытался внести новую переменную. «Неизвестный фактор X: источник фиолетовой энергии. Природа не определена». Он смотрел на запись несколько минут, а затем резким движением перечеркнул её. Уравнение не принимало неизвестных. Порядок не терпел хаоса.

Он откинулся на спинку стула и позволил себе минуту слабости — просто закрыл глаза и вспомнил.

Ему было семь, когда отец впервые привёл его в Зал Равновесия.

Огромный купол из белого мрамора, внутри — тишина, нарушаемая только эхом шагов. В центре зала, на постаменте, лежала книга. Не старый фолиант, не свиток, а именно книга — в толстом чёрном переплёте, с золотыми письме-

нами на обложке. «Кодекс Порядка». Единственный экземпляр. Главный закон их мира.

— Смотри, Рэмиан, — сказал тогда отец. — Это — истина. Всё в мире имеет свою структуру. День сменяет ночь. Вода течёт вниз. Магия подчиняется воле. Хаос — это нарушение структуры. Хаос — это смерть.

Маленький Рэмиан стоял, задрав голову, и смотрел на книгу с благоговением. Отец положил тяжёлую ладонь ему на плечо.

— Ты — наследник нашего рода. Двести поколений магов Порядка стоят за твоей спиной. Мы — стражи баланса. Мы — те, кто не даёт миру развалиться на куски. Никогда не забывай об этом.

Рэмиан не забыл. Ни на секунду.

В десять он подавил первый спонтанный выброс Хаоса у своего одноклассника — мальчишки, который не справился с пробуждением стихии. Его просто вышвырнули из Академии. Сломленного, пустого, лишённого магии. Рэмиан тогда спросил отца, можно ли было помочь ему. Отец ответил: «Хаос неизлечим. Его можно только искоренить».

В четырнадцать он стал самым молодым адептом, освоившим «Кристалльную Сеть» — технику высшего Порядка, позволяющую замораживать магию противника в радиусе десяти метров. В семнадцать — возглавил факультет. В девятнадцать — получил звание Верховного Адепта, которого не достаивался никто за последние сто лет.

Вся его жизнь была прямой линией. Без отклонений. Без сомнений. Без единой трещины в броне.

И тут появилась она.

Рэмиан открыл глаза и посмотрел на часы. Три часа ночи. Через четыре часа подъём, тренировка, заседание Совета Факультетов. Нужно спать. Он это знал. Но вместо этого он поднялся, накинул свежую мантию и вышел в коридор.

Башня Порядка спала. Вдоль стен тянулись ряды дверей из чёрного дерева с серебряными номерами. За каждой дверью — адепт, прошедший строжайший отбор. Лучшие из лучших. Те, кто никогда не давал слабину. Те, кому он доверял.

Рэмиан спустился на первый этаж, миновал безмолвного стража у входа и вышел во внутренний двор. Холодный ночной воздух обжёг лицо. Он пересёк плац, прошёл мимо фонтана с застывшей водой и углубился в аллею старых дубов. Через десять минут он стоял перед Северной башней.

Что он здесь делает?

Ответа не было. Только смутное, раздражающее чувство — словно заноза под ногтем, которую невозможно вытащить. Эта девушка. Эта искра. Что-то было в ней неправильное. Что-то, что ломало все его расчёты.

Он стоял и смотрел на тёмные окна общего факультета. Где-то там, на четвёртом этаже, спала Кира. Пустышка. Бездарная. Уравнение, которое не решалось.

Рэмиан резко развернулся и зашагал обратно. Он дал себе

слово: он выяснит, что она такое. И если это окажется Хаос — он выполнит свой долг. Даже если для этого придётся уничтожить её.

Утро наступило безжалостно.

Рэмиан стоял в тренировочном зале факультета Порядка, облачённый в лёгкую форму для занятий, и наблюдал за построением своего курса. Двадцать три адепта. Безупречные линии. Идеальная синхронность движений. Каждый знал своё место, каждый чувствовал ритм.

— Начали, — скомандовал он.

Воздух наполнился серебристым свечением. Адепты одновременно возвели руки, и над их ладонями возникли Кристаллы Порядка — светящиеся многогранники, каждый из которых был абсолютно идентичен соседнему. Рэмиан медленно пошёл вдоль строя, всматриваясь в лица, в кристаллы, в ауру каждого ученика. Всё было идеально. Как всегда.

— Закончить. Кайл, твой кристалл на полградуса смещён влево. Проверь фокусировку.

— Да, Верховный.

Кайл — высокий, темноволосый парень с вечно серьёзным лицом — склонил голову. Он был лучшим после самого Рэмиана. Его правая рука. Единственный, кому Рэмиан мог бы доверить спину в реальном бою.

После тренировки Кайл догнал его в коридоре.

— Рэмиан, можно вопрос?

— Задавай.

— Эта новенькая. С общего факультета. — Кайл явно тщательно подбирал слова. — Вчера у ворот... я видел вспышку. Это было...

— Несущественно, — отрезал Рэмиан, не замедляя шага.

— Но ткань твоей мантии...

— Кайл. — Рэмиан резко остановился и посмотрел на друга. — Я разберусь с этим сам. Твоя задача — держать факультет в форме. Завтра Испытание Стихий, и я хочу, чтобы Порядок снова доказал своё превосходство.

Кайл помолчал, затем кивнул. Они были друзьями с детства, но даже он знал: когда Рэмиан говорит таким тоном, спорить бесполезно.

Впрочем, сам Рэмиан меньше всего думал сейчас об Испытании. Его мысли снова и снова возвращались к серой мантии, испуганным глазам и фиолетовой искре, которая жгла ему пальцы даже сейчас.

Совет Факультетов проходил в Зале Стихий — круглой комнате с пятью секторами, каждый из которых символизировал одну из магических сил. Огонь, Вода, Воздух, Земля и в центре — Порядок. Рэмиан занял своё место во главе центрального сектора, чувствуя спиной холод мраморного трона.

Остальные главы уже собрались. Лира Пламенная восседала в секторе Огня с видом оскорблённой королевы (она получила должность после того, как предыдущий глава внезапно покинул Академию). От Воды — сдержанная, молча-

ливая Нэрис. От Воздуха — близнецы Эль и Эр, вечно перебивающие друг друга. От Земли — пожилой маг по имени Торвальд, единственный, кого Рэмиан по-настоящему уважал.

Ректор, облачённый в бесформенную серую мантию, стоял в центре зала. Никто не знал его имени, никто не видел его лица — только тень под капюшоном и два холодных глаза, горящих тусклым золотом. Он говорил редко, но каждое его слово было законом.

— Испытание Стихий состоится завтра, — произнёс ректор глухим, бесцветным голосом. — В этом году формат изменён. Помимо индивидуальных зачётов, будет проведён парный этап. Случайное распределение.

По залу пронёсся взволнованный шёпот. Парный этап? Случайное распределение? Такого не было никогда.

— Цель — проверить способность магов разных стихий взаимодействовать, — продолжал ректор. — Времена меняются. Враги не будут ждать, пока вы найдёте идеального партнёра. Учитесь работать с теми, кто не похож на вас.

Рэмиан сжал подлокотники трона. Случайное распределение означало одно: он может получить в пару кого угодно. В том числе и её.

— Вопросы? — Ректор обвёл взглядом собравшихся.

Вопросов не было. Все понимали: если ректор что-то решил, спорить бессмысленно.

После Совета Рэмиан вышел в коридор и наткнулся на Ли-

ру. Она стояла, прислонившись к стене, и явно ждала его.

— Верховный, — она улыбнулась, но улыбка была как у змеи перед броском. — Я хотела извиниться за вчерашнее. Эта нулевка... я не знала, что она под твоим наблюдением.

— Теперь знаешь.

— Да. И мне стало интересно. — Лира шагнула ближе, понизив голос. — Почему ты взял её под защиту? Что в ней такого... особенного?

Рэмиан посмотрел на неё долгим, холодным взглядом.

— Тебя это не касается, Лира. Занимайся своим факультетом. И помни: если я узнаю, что ты снова пыталась навредить ей, последствия будут серьёзными.

Он развернулся и ушёл, оставив Лиру стоять в коридоре с пылающими от ярости глазами.

Вечером, когда Академия погрузилась в полумрак, Рэмиан снова сидел над своими расчётами. Уравнение всё ещё не сходилось. Оно требовало новых данных.

И данные эти, как ни противно было это признавать, находились в Северной башне. В комнате бездарных. В серых глазах девушки, от которой пахло грозой.

Он захлопнул тетрадь и поднялся. Завтра — Испытание. Завтра всё станет ясно.

Так он думал. Но судьба уже готовила ему куда более жестокий расклад, чем случайное распределение в пары.

Завтра Хаос вырвется на свободу впервые.

Глава 4

Разрыв

Утро началось с тревоги.

Кира проснулась за мгновение до того, как колокол на Северной башне пробил рассвет. Сердце колотилось о рёбра, во рту стоял металлический привкус. Ей снился сон — обрывки, осколки, чьи-то крики. Она помнила только фиолетовый свет, заливающий всё вокруг, и ощущение, что её тело больше ей не принадлежит.

— Опять кошмары? — Лив уже сидела на своей койке, скрестив ноги, и расчёсывала спутанные волосы. Её ручная крыса, мелкая, чёрная, с умными глазами-бусинами, сидела у неё на плече и деловито умывалась.

— Да, — коротко ответила Кира.

— Расскажешь?

— Нет.

— И правильно. — Лив ничуть не обиделась. — Сны — это личное. Но если захочешь, я умею слушать. И Ночка тоже умеет. — Она почесала крысу за ухом, и та пискнула.

Кира встала, натянула серую мантию, проверила амулет под рубашкой. Он был тёплым. Всегда тёплым после её снов. Словно Хаос внутри неё тоже просыпался и требовал выхо-

да.

— Сегодня Испытание Стихий, — сказала Лив, прыгая с койки. — Ты пойдёшь?

— А у меня есть выбор?

— Вообще-то нет. Общий факультет обязан присутствовать. В качестве зрителей, конечно. — Она горько усмехнулась. — Мы же пустышки. Куда нам до великих магов.

Кира промолчала. Она думала вовсе не об Испытании. Она думала о том, что сегодня в расписании стояла общая магическая теория. И что вести её будет магистр Фэйн — старый, слепой на один глаз маг, который, по слухам, чуял ложь и скрытую магию лучше любой ищейки.

Зал общей теории находился в центральном корпусе — огромной круглой аудитории, способной вместить три сотни студентов. Стены здесь были покрыты гобеленами с изображениями великих магов прошлого, а купол поддерживали колонны из живого камня, который медленно менял цвет в зависимости от магического фона.

Когда Кира вошла вместе с Лив, половина мест уже была занята. Студенты сидели по цветам: алые справа, синие слева, серебристые у дальней стены, белоснежные — в первом ряду. Серых, как они, загнали на самый верх, на деревянные скамьи без подушек. Как скот на задворках.

— Садись ближе к проходу, — тихо сказала Лив. — Если что, сможешь быстро уйти.

Кира кивнула и села. Отсюда, с галёрки, арена внизу ка-

залась театральной сценой. Магистр Фэйн уже стоял за кафедрой — сутулый старик в выцветшей зелёной мантии, с морщинистым лицом и бельмом на левом глазу. Правый глаз смотрел остро, цепко, с неприятной пронизательностью.

— Тихо! — Его голос, неожиданно сильный для такого щуплого тела, разнёсся по аудитории. — Сегодня у нас практическое занятие. Ловитация малых объектов. Базовый навык, доступный любому магу, независимо от стихии. Даже тем, — он поднял голову и посмотрел прямо на галёрку, — у кого сила ещё не проявилась.

По залу пронеслись смешки. Кира почувствовала, как щёки заливают краска.

— Для выполнения вам потребуется сосредоточиться, — продолжал магистр. — Перед каждым из вас лежит камень-индикатор. Поднимите его силой мысли. Никаких пассов руками, никаких заклинаний вслух. Чистая воля.

Кира опустила взгляд на парту. Перед ней лежал небольшой гладкий камень, размером с голубиное яйцо. Обычный серый булыжник. Но она знала — внутри него скрыта руна, чувствительная к магии.

— У тебя получится, — прошептала Лив, склоняясь к ней. — Просто думай о чём-то спокойном.

— Я не могу, — сквозь зубы ответила Кира. — Ты не понимаешь. Если я попробую...

— А если не попробуешь, будет хуже. Фэйн уже смотрит на нас.

Кира подняла глаза. Действительно. Старый магистр не сводил с неё взгляда. Его здоровый глаз сузился, и в нём читалось что-то похожее на узнавание. Словно он ждал чего-то.

Сердце Киры забилося быстрее. Амулет под рубашкой начал нагреваться.

Вокруг неё студенты уже вовсю практиковались. У Лиры Пламенной камень взлетел под самый купол, окутанный языками пламени. У водных он парил в пузыре воды. У воздушников — танцевал на невидимых потоках. У адептов Порядка камни висели ровно, неподвижно, словно приколотенные к воздуху невидимыми гвоздями.

— Общий факультет, — голос магистра прозвучал как удар хлыста, — я не вижу ваших попыток. Или вы считаете себя выше базовой магии?

Лив вздохнула и вытянула руку. Её камень задрожал, приподнялся на пару сантиметров и тут же упал обратно. Крыса на плече возмущённо пискнула.

— Уже лучше, чем ничего, — пробормотала Лив. — Кира, давай. Просто попробуй. Я прикрою, если что.

Кира стиснула зубы. Она не должна этого делать. Каждое прикосновение к магии пробуждало Хаос. Но если она не попробует, Фэйн не отстанет. А если он подойдёт ближе и почувствует её...

Она закрыла глаза и потянулась внутрь себя.

Тьма откликнулась мгновенно.

Она всегда была там — чёрная, голодная, нетерпеливая.

Кира годами училась запира́ть её, строи́ть вокруг неё стены, барьеры, клетки. Но стоило лишь ослабить контроль, и тьма рванулась на свободу, как дикий зверь, почуявший кровь.

Кира попыталась направить её в камень — совсем чуть-чуть, самую малость, только чтобы приподнять его. Но Хаос не признавал полумер. Он хлынул по венам, наполнил каждую клетку, закружился вихрем, и Кира почувствовала, как амулет под рубашкой раскалился добела.

— Кира, — голос Лив прозвучал откуда-то издалека, — с тобой всё в порядке? Ты светишься...

Она открыла глаза.

Мир вокруг изменился. Воздух дрожал, как над раскалённой мостовой. Краски стали ярче, контрастнее, словно кто-то выкрутил насыщенность до предела. И всё было залито фиолетовым.

Камень на парте взлетел. Не плавно, не ровно — он рванулся вверх, как выпущенный из пращи снаряд, и ударился в купол с такой силой, что по залу пронёсся гул. Студенты вскинули головы. Кто-то вскрикнул.

А потом камень взорвался.

Не упал, не раскололся — взорвался, разлетевшись на тысячи осколков, каждый из которых светился тем же фиолетовым светом. Осколки не упали — они зависли в воздухе, образовав облако, которое начало стремительно расти.

— Что за... — начала Лира и ослепла.

Кира не контролировала ничего. Хаос выплёскивался из

неё волнами — горячими, обжигающими, неостановимыми. Парта перед ней пошла трещинами. Учебник на ней рассыпался в пыль. Пол под ногами задрожал, и по каменным плитам побежали трещины, складываясь в жуткий узор — спираль, расходящуюся от её ног.

Где-то далеко, на границе гаснущего сознания, Кира слышала крики. Студенты вскакивали с мест, опрокидывая скамьи. Лира орала что-то про демонов. Близнецы-воздушники пытались создать барьер, но их магия рассыпалась, едва коснувшись фиолетового облака. Лив что-то кричала ей в ухо, но слов было не разобрать.

Хаос пел. У него был голос — низкий, вибрирующий, доисторический. Он звучал внутри черепа, и Кира не могла заставить его замолчать. *Выпусти меня. Выпусти меня полностью. Ты не можешь держать меня вечно, девочка. Ты — это я.*

— Нет... — прошептала она, но губы уже не слушались.

Тело больше не принадлежало ей. Руки поднялись сами, и с пальцев сорвались фиолетовые молнии. Они ударили в колонны, в гобелены, в каменный пол. Всё, к чему они прикасались, начинало крошиться, гнить, рассыпаться в изначальную пыль. Порядок вещей рушился на глазах.

Магистр Фэйн что-то кричал, пытаясь сплести защитное заклинание, но его магия гасла, не долетев и до середины аудитории.

А потом всё стихло.

Не постепенно — мгновенно. Словно кто-то щёлкнул выключателем.

Кира почувствовала холод. Не тот холод, что бывает от ветра или льда — другой, глубинный, структурирующий. Он проник под кожу, в мышцы, в кости, и Хаос внутри неё взвыл от боли и ярости. Её схватили за руки. Крепко. До синяков.

Она подняла голову.

Перед ней стоял Рэмиан.

Его лицо было белым как мел. На скулах ходили желваки. В серебряных глазах плясало пламя — не фиолетовое, а чистое, белое, слепящее. Его руки, сжимавшие её запястья, светились ровным серебристым сиянием. И там, где его пальцы касались её кожи, Хаос отступал, сворачивался, затихал.

— Стоять, — произнёс Рэмиан. Одно слово. Без эмоций. Без крика. Но в нём было столько силы, что Кира почувствовала, как ноги подкашиваются.

Вокруг них медленно оседала пыль. Студенты жались к стенам. Лив стояла в проходе, прижимая к груди перепуганную Ночку, и смотрела на Киру круглыми от ужаса глазами.

Рэмиан не отпускал её рук. Его сила Порядка текла сквозь неё, как ледяная вода, гася последние вспышки Хаоса. Это было больно. Но вместе с болью пришло и облегчение — впервые за долгие годы Кира почувствовала, что тьма внутри действительно затихла. Не затаилась, не спряталась — именно затихла. Усмирилась.

Их взгляды встретились.

— Я... — начала она, но он перебил.

— Молчи.

Рэмиан развернулся к магистру Фэйну, который уже поднимался из-под перевёрнутой кафедры.

— Магистр, я забираю эту студентку. Инцидент будет зафиксирован в рапорте. Ответственность беру на себя.

Фэйн отряхнул мантию, посмотрел на Киру долгим взглядом и медленно кивнул.

— Я так понимаю, Верховный, ты знаешь, что это такое?

— Да. — Рэмиан сжал запястья Киры ещё крепче. — Знаю. И знаю, что с этим делать.

Он потянул её за собой, увлекая к выходу. Кира спотыкалась, ноги не слушались, голова кружилась. Она чувствовала себя выжатой, пустой, как тряпичная кукла. Но вместе с опустошением пришло и странное, пугающее чувство. Чувство, что то, что сейчас произошло, было лишь началом.

У дверей она оглянулась.

Аудитория выглядела как поле боя. Выжженный пол, треснувшие колонны, обугленные гобелены. И в центре этого разрушения — кучка пепла на том месте, где была её парта.

Лив смотрела ей вслед, и в её янтарных глазах читался вопрос. Кира не могла на него ответить. Не сейчас.

Дверь захлопнулась за спиной.

Они шли молча. Рэмиан впереди, Кира позади, всё ещё

чувствуя его хватку на запястье. Коридоры сменялись коридорами, лестницы — лестницами. Академия, казалось, была бесконечной. Но вот они остановились перед массивной дверью чёрного дерева, украшенной гербом — серебряным кристаллом на белом поле.

Кабинет ректора.

Рэмиан толкнул дверь и втащил Киру внутрь, не дав ей времени на раздумья.

Ректор уже ждал их. Он сидел за столом, заваленным древними фолиантами, и в тусклом свете магических ламп его лицо под капюшоном казалось маской из тени и кости.

— Я ждал вас, — произнёс он. — Вернее, я ждал этого момента уже много лет.

Кира вздрогнула. Что он имеет в виду?

— Садитесь, — ректор указал на два стула перед столом. — Разговор будет долгим. И очень, очень важным.

Рэмиан отпустил её руку. Без его прикосновения Кира снова почувствовала, как внутри шевелится Хаос, ослабленный, но не побеждённый. Она машинально потёрла запястье.

— Я не понимаю, — сказала она. — Что со мной?

Ректор откинул капюшон.

Лицо у него оказалось... неожиданно обычным. Узкое, бледное, с резкими чертами, но не пугающее. Только глаза — золотые, с вертикальным зрачком, как у дракона из легенд.

— С тобой, Кира, — сказал он медленно, — то, чего мир не видел уже тысячу лет. Ты — носитель Хаоса. Первоздан-

ной силы, которая существовала до того, как маги разделили мир на стихии. Ты не просто маг. Ты — живое оружие. И если ты не научишься контролировать эту силу, она уничтожит и тебя, и всё, что тебе дорого. Возможно, всю Академию.

В комнате повисла тишина. Кира слышала только стук собственного сердца.

— Но есть и хорошая новость, — продолжал ректор, переводя взгляд на Рэмиана. — Ты, Верховный Адепт, — единственный человек в этой Академии, чей Порядок достаточно силён, чтобы стабилизировать её Хаос. Поэтому с сегодняшнего дня ты становишься её наставником. Её стражем. Её...

Он выдержал паузу.

— ...её надзирателем.

Рэмиан побледнел. Кира увидела, как его пальцы сжались в кулаки.

— Это не просьба, — добавил ректор. — Это приказ.

Кира переводила взгляд с ректора на Рэмиана и обратно. Всё происходящее казалось ей диким, невозможным сном. Ещё вчера она была просто пустышкой. А сегодня она — «живое оружие» и пленница ледяного мага, который, кажется, ненавидит её всеми фибрами души.

— А если я откажусь? — спросил Рэмиан. Голос его дрогнул — впервые за всё время.

— Тогда она умрёт, — спокойно ответил ректор. — И, скорее всего, убьёт при этом пару сотен студентов. Выбирай.

Рэмиан медленно повернулся к Кире. В его глазах она

увидела бурю — ярость, страх, отвращение. И что-то ещё. Что-то, чему она пока не могла подобрать названия.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Она будет моей.

Кира вздрогнула от этих слов. Они звучали как приговор.

Глава 5

Приговор ректора

Ректор не торопился продолжать. Он поднялся из-за стола, подошёл к высокому стрельчатому окну, за которым сгустились сумерки, и сложил руки за спиной. В его фигуре, закутанной в серую бесформенную мантию, было что-то жуткое и одновременно усталое. Словно он носил на плечах невидимый груз, который с каждым годом становился только тяжелее.

— Прежде чем я продолжу, — заговорил он, не оборачиваясь, — вы должны понять одну вещь. То, что я вам сейчас расскажу, не предназначено для чужих ушей. Это тайна, которую Академия хранит уже много столетий. Я доверяю её вам только потому, что другого выхода нет.

Кира бросила короткий взгляд на Рэмиана. Тот сидел неестественно прямо, сжав челюсти, и смотрел в одну точку перед собой. Его пальцы, лежавшие на подлокотнике, были белыми от напряжения.

— Я слушаю, — произнёс он ледяным тоном.

Ректор кивнул, по-прежнему глядя в окно.

— Тысячу лет назад, когда Академия только была основана, магия не была разделена на стихии. Не было ни Огня, ни

Воды, ни Воздуха, ни Земли, ни Порядка. Было только две Первородные Силы — Хаос и Порядок. Они существовали в равновесии, как день и ночь, как вдох и выдох. Но равновесие было нарушено. — Он помолчал. — Первый носитель Хаоса возжелал абсолютной власти. Он попытался поглотить Порядок, переделать мир по своему образу. Началась война, которая едва не уничтожила всё живое. В итоге Хаос был побеждён, но не уничтожен. Его нельзя уничтожить. Его можно только... сдерживать.

Ректор повернулся к ним лицом.

— С тех пор Орден Порядка следит за тем, чтобы носители Хаоса не появлялись в мире. Если они рождаются, их... нейтрализуют. Это жестоко. Но это закон. Закон, который написан кровью тысяч погибших.

Кира почувствовала, как внутри всё холодеет. Нейтрализуют? Что это значит?

— Но Кира, — продолжал ректор, — не просто носитель. Она — первый истинный потомок Первого Хаоса за последние пятьсот лет. Её сила не пробуждена до конца, но она уже сейчас способна разрушить половину Академии, если потеряет контроль. И она его потеряет. Без стабилизации Хаос всегда пожирает своего носителя. Вопрос лишь времени.

Рэмиан медленно перевёл взгляд на Киру. В его глазах она увидела сложную гамму эмоций: отвращение смешивалось с чем-то, похожим на... страх?

— И вы хотите, чтобы я стал её стабилизатором? — спро-

сил он. — Её живым амулетом?

— Именно так, — подтвердил ректор. — Твоя сила Порядка настолько чиста, что только ты можешь заземлять её выбросы. Без тебя она сгорит за несколько месяцев. С тобой — у неё есть шанс. Небольшой, но есть.

— Как это будет работать? — Голос Рэмиана звучал глухо, сдавленно. — Конкретно. Технически.

Ректор вернулся к столу, выдвинул ящик и достал оттуда небольшой свиток, перевязанный чёрной лентой.

— Вот условия. Первое: Кира переселяется из общего корпуса в Северную башню, в смежную с тобой комнату. Вы будете жить дверь в дверь. Ты должен быть в состоянии добраться до неё за считанные секунды в случае нового выброса. Второе: вы посещаете занятия вместе. Да, это значит, что она будет сидеть рядом с тобой на всех лекциях, включая закрытые курсы факультета Порядка. Третье: раз в месяц ты проводишь ритуал «заземления». Полный тактильный контакт, минимум полчаса непрерывного воздействия. Детали получишь позже. Четвёртое: ты отвечаешь за неё головой. Если она потеряет контроль и убьёт кого-то — вина ляжет на тебя. Ты будешь судим Орденом как соучастник.

В комнате повисла гробовая тишина.

Кира первой нарушила её.

— А меня вы вообще спрашивать не собираетесь? — Её голос прозвучал резче, чем она хотела. — Я не вещь. Я человек. И я не просила эту силу. Я от неё отказаться хочу! Я

пришла в Академию, чтобы найти способ избавиться от Хаоса, а не для того, чтобы стать чьей-то обузой и приговором!

Ректор посмотрел на неё долгим взглядом. В его золотых глазах на мгновение мелькнуло что-то похожее на жалость.

— Я знаю, зачем ты пришла, Кира. Ты ищешь Нулевой Камень. Артефакт, который, по легендам, может лишить мага силы. Я сразу скажу тебе: его нет. Это миф. Сказка для отчаявшихся. Единственный способ для тебя выжить — научиться контролировать Хаос. Другого пути не существует.

Кира почувствовала, как земля уходит из-под ног. Нулевого Камня нет? Всё, ради чего она терпела, скрывалась, врала — всё это было напрасно? Она сжала кулаки, чувствуя, как внутри снова начинает подниматься горячая, тёмная волна.

— Кира, — голос Рэмиана прозвучал неожиданно резко. — Дыши. Медленно. Считай до десяти.

Она вздрогнула и подняла на него глаза. Он смотрел на неё всё с тем же ледяным выражением, но теперь в его взгляде добавилось что-то новое — настороженность, смешанная с напряжённым вниманием.

— Твоя спина светится, — коротко пояснил он. — Если не успокоишься, будет новый выброс.

Кира опустила взгляд. От её плеч действительно исходило слабое фиолетовое свечение, едва заметное в полумраке кабинета. Хаос внутри неё пульсировал, требуя выхода, отзываясь на её отчаяние.

Она заставила себя вдохнуть. Раз. Два. Три. Медленно. Размеренно. Свечение постепенно погасло.

— Хорошо, — сказал ректор. — Контроль даже в таком состоянии — это многообещающий знак. А теперь слушайте главное.

Он опёрся руками о стол и наклонился вперёд.

— Орден Порядка не знает о Кире. Пока не знает. Если они узнают, они пришлют Инквизиторов. И тогда её судьба будет решена не здесь, не мной и не Рэмианом. Инквизиторы не ведут переговоров. Они действуют по протоколу. А протокол для носителей Хаоса один — полное уничтожение дара, что в девяти случаях из десяти означает смерть носителя. Мне нужно время, чтобы подготовить Совет, собрать доказательства того, что Хаос можно контролировать, найти союзников. Ваша задача — не привлекать внимания. Вести себя тихо. Учиться. Тренироваться. И ни в коем случае не раскрывать истинную природу её силы.

— Как долго? — спросил Рэмиан.

— Месяц. Может, два. Дальше я не гарантирую ничего.

Рэмиан поднялся. Его движения были резкими, отрывистыми, как у заводной куклы.

— Я понял задачу, — произнёс он официальным тоном. — Разрешите приступить к исполнению?

— Разрешаю. Ключи от комнаты у секретаря. Завтра в шесть утра — первая тренировка в закрытом зале. Я пришлю инструкции.

Рэмиан кивнул и, не глядя на Киру, направился к двери. Кира встала, но замешкалась.

— Почему вы помогаете мне? — спросила она, глядя на ректора. — Если Орден узнает, вас тоже накажут.

Ректор усмехнулся — сухо, невесело.

— Потому что, Кира, я видел многое за свою долгую жизнь. Я видел, как страх превращает людей в чудовищ. Я видел, как Орден, созданный для защиты, становится орудием угнетения. И я устал от этого. — Он помолчал. — Ты — не оружие. Ты — не угроза. Ты — шанс. Шанс доказать, что Хаос и Порядок могут существовать в равновесии, а не в вечной войне. Не упusti его.

Кира кивнула и поспешила за Рэмианом.

Секретарь — сутулый человечек с бегающими глазками и вечно потеющими ладонями — вручил им два ключа. Один от комнаты Рэмиана, второй от смежной комнаты.

— Распоряжение ректора, — пробормотал он, избегая смотреть на Киру. — Уже подготовлено. Вещи из старой комнаты перенесут к утру.

— Мои вещи — это одна сумка, — сказала Кира. — Можете не утруждаться.

Она хотела добавить что-то ещё, но Рэмиан уже шёл вперёд быстрым, размашистым шагом, и ей пришлось почти бежать, чтобы не отстать.

Они поднимались по винтовой лестнице в полном молчании. Факелы на стенах сменялись магическими светиль-

никами — ровными, белыми, без единого проблеска. Этажи мелькали один за другим. С каждым пролётом воздух становился холоднее, чище, стерильнее.

Наконец Рэмиан остановился перед дубовой дверью с серебряной табличкой «Верховный Адепт». Рядом с ней была вторая дверь — попроще, без таблички.

— Это твоя, — сказал он, вкладывая ключ ей в ладонь.
— Моя — рядом. В случае чего — стучи. Громко. У меня чуткий сон.

Кира сжала ключ в кулаке. Металл был холодным.

— Рэмиан, — позвала она.

Он замер, уже взявшись за ручку своей двери.

— Я не просила всего этого. Я не хотела быть твоей проблемой.

— Ты — не проблема, — ответил он, не оборачиваясь. — Ты — угроза. Разница есть.

— Хорошо. Я не хотела быть твоей угрозой.

— Уже поздно для этого.

Он открыл дверь и шагнул внутрь, но на пороге всё-таки остановился. На мгновение. Всего на секунду.

— Кира.

— Да?

— То, что случилось в аудитории... Ты могла убить их. Всех. Ты это понимаешь?

— Понимаю.

— Но ты не убила. Ты сдерживалась. До последнего. —

Он помолчал. — Это... впечатляет.

Дверь захлопнулась. Кира осталась одна в коридоре, сжимая ключ в руке и глядя в тёмное дерево двери, за которой только что исчез самый холодный и самый непонятный человек из всех, кого она встречала.

Комната оказалась маленькой, но светлой. Узкая койка, застеленная серым одеялом. Письменный стол у окна. Платяной шкаф с покосившейся дверцей. И — вот это да — отдельная ванная за ширмой. Никакой общей умывальни в конце коридора, никакой очереди с другими студентками. Для Кире, привыкшей к общей комнате на четверых, это была почти роскошь.

Она села на койку и обхватила голову руками.

События дня обрушились на неё разом. Инцидент в аудитории. Разговор с ректором. Переезд. И Рэмиан. Его ледяной взгляд. Его руки, сжимавшие её запястья. Его слова: «Она будет моей».

Кира потёрла виски. Голова раскалывалась.

В дверь постучали.

Она вздрогнула и поднялась. Неужели Рэмиан? Передумал? Пришёл сказать, что это ошибка и что утром её отправят к Инквизиторам?

Она открыла дверь.

На пороге стояла Лив. С Ночкой на плече, с тряпичным мешком в одной руке и с выражением решимости на лице.

— Твои вещи, — сказала она. — Секретарь сказал, что

ты переезжаешь в башню Порядка. Я решила сама принести. Ну, и заодно проверить, жива ли ты.

— Заходи, — Кира отступила в сторону.

Лив вошла, огляделась, присвистнула.

— Ничего себе. Отдельная комната, отдельная ванная. И это — наказание? Да я бы тоже взорвала аудиторию за такие апартаменты.

— Лив, это не смешно.

— А я и не смеюсь. — Лив бросила мешок на койку и повернулась к Кире. В её янтарных глазах не было ни страха, ни осуждения. Только любопытство и... участие. — Рассказывай. Что это было? И кто ты такая на самом деле?

Кира помолчала. За этот день она устала от лжи. Устала бояться, прятаться, носить маску. И Лив... Лив была единственной, кто отнёсся к ней по-человечески с самого приезда.

— Я — носитель Хаоса, — сказала она тихо. — Перводанной силы, которая может уничтожить всё. Ректор сказал, что если я не научусь её контролировать, я умру. И, возможно, убью много людей.

Лив выслушала молча. Затем подошла, села рядом и взяла Киру за руку.

— И что? — спросила она.

— Что — и что?

— И что дальше? Ты сдаёшься? Бежишь? Прыгаешь с башни?

— Я... я не знаю. — Кира подняла на неё глаза. — Я думала, что смогу избавиться от этой силы. Но ректор сказал, что это невозможно. И теперь я привязана к Рэмиану, который меня ненавидит. И каждое утро я просыпаюсь с мыслью, что сегодня могу кого-то убить. Скажи мне, Лив, что в этом может быть хорошего?

Лив помолчала, поглаживая Ночку.

— Знаешь, что я вижу? Я вижу девушку, которая боится, но не сдаётся. Которая держала в себе силу, способную разнести пол-Академии, но не позволила ей вырваться до конца. Это, знаешь ли, вызывает уважение. — Она легонько толкнула Киру плечом. — И ещё я вижу девушку, которой выпал шанс. Дерьмовый, опасный, но шанс. Ты можешь стать первой, кто обуздал Хаос. Первой, кто доказал, что это не проклятие, а дар. И, честно говоря, я бы на твоём месте за это ухватилась.

— Ты правда в это веришь?

— Я верю в тебя, — просто сказала Лив. — Ты моя подруга. Единственная, кто не смеялся над моей крысой. Так что не смей сдаваться, поняла?

Кира почувствовала, как к горлу подкатывает комок. Она сглотнула, кивнула и сжала руку Лив в ответ.

— Спасибо.

— Не за что. — Лив поднялась, поправила Ночку на плече. — Ладно, мне пора. Завтра Испытание, а мне ещё нужно выспаться и накормить эту обжору. — Она кивнула на крысу,

которая тут же пискнула, будто подтверждая. — Если что, я в Северной башне. Ты знаешь, где меня найти.

Она направилась к двери, но на пороге обернулась.

— Кстати, о Рэмиане.

— Что?

— Он, конечно, тот ещё ледяной ублюдок. Но знаешь... Когда ты стояла в аудитории в огне, я видела его лицо. Он бросился к тебе, даже не думая. Словно рефлекс. Словно он делал это не в первый раз. Я не знаю, что между вами происходит, но, кажется, не всё так просто.

Дверь закрылась, оставив Киру одну с этой мыслью.

Она долго сидела на койке, перебирая в голове слова Лив. Затем встала, умылась, переделась в ночную рубашку и легла. Сон не шёл. Она смотрела в потолок и слушала тишину.

Где-то за стеной, в смежной комнате, не спал Рэмиан. Она чувствовала его присутствие — слабое эхо Порядка, которое пульсировало на границе сознания. Это было странно и непривычно. Словно у неё появилась вторая тень.

Она закрыла глаза. Завтра — новая глава. Первая тренировка. Первый день в новой роли. И первое утро в качестве пленницы самого холодного мага Академии.

Тьма внутри неё тихо дышала. Но сегодня она была спокойна. Словно близость Порядка за стеной убаюкивала её.

Глава 6

Надзиратель

Кира проснулась от стука в дверь.

Не вежливого, не предупредительного — резкого, отрывистого, как удар хлыста. Три удара. Тишина. Ещё три.

Она села на кровати, не сразу сообразив, где находится. Свет в комнате был чужим — слишком белым, слишком ровным. Пахло полированным деревом и сухими травами. Не сыростью и плесенью, как в Северной башне, а чем-то дорогим, чужим, непривычным.

— Подъём, — раздался из-за двери голос Рэмиана. — Ты опоздала на пятнадцать минут.

Кира перевела взгляд на часы на стене. Шесть пятнадцать утра. За окном даже не рассвело.

— Пятнадцать минут — это не опоздание, — пробормотала она, натягивая мантию.

— Для меня — опоздание. Жду в коридоре. У тебя три минуты.

Кира стиснула зубы, но спорить не стала. Умылась ледяной водой, кое-как причесалась, проверила амулет под рубашкой — тёплый, но не горячий. Хаос внутри дремал, убаюканный близостью Порядка за стеной. Она вышла ровно

через две минуты.

Рэмиан стоял, прислонившись спиной к стене, скрестив руки на груди. Он был уже полностью одет в тренировочную форму — чёрное с серебром, облегающее, подчёркивающее широкие плечи и узкие бёдра. На поясе висел короткий жезл из чёрного дерева с серебряным навершием — оружие магов Порядка. На лице — ни следа эмоций.

— Три минуты сорок секунд, — сообщил он. — Сорок секунд сверх норматива.

— Я не в армии.

— Теперь — в армии. — Он отлепился от стены и зашагал по коридору. — Идём. Тренировочный зал на третьем этаже. По дороге расскажу правила.

Кира пошла следом, стараясь не отставать. Коридоры башни Порядка в утреннем сумраке казались бесконечными и стерильными, как операционная. Ни пыли, ни трещин на стенах, ни единого факела — только магические светильники, горящие ровным белым светом. Их шаги гулко разносились под сводами.

— Правило первое, — начал Рэмиан, не оборачиваясь. — Ты не покидаешь башню без моего разрешения. Ни при каких обстоятельствах.

— А если мне нужно в библиотеку?

— Библиотека факультета Порядка на втором этаже. Общая библиотека — только в моём сопровождении.

— Правило второе. Ты не вступаешь в разговоры с адеп-

тами моего факультета. Они не должны знать, кто ты и почему ты здесь. Для всех ты — студентка по обмену с общего факультета, которую ректор приставил ко мне в качестве... проекта.

— Проекта? — Кира не удержалась от горькой усмешки.
— Звучит унижительно.

— Так и задумано. Чем меньше к тебе интереса, тем лучше. Правило третье: ты не пользуешься магией без моего прямого разрешения. Вообще. Никакой. Даже если тебе кажется, что ты контролируешь ситуацию. Даже если тебе угрожает опасность. Сначала — я. Потом — всё остальное.

— А если тебя нет рядом?

— Я всегда буду рядом. — Он произнёс это так буднично, словно речь шла о погоде. — Я не спускаю с тебя глаз с этой минуты и до особого распоряжения ректора. Ты — моя ответственность. Я не могу рисковать.

Кира хотела возразить, сказать что-то резкое, но сдержалась. Она понимала: это не его выбор. Он такой же заложник обстоятельств, как и она.

Тренировочный зал оказался огромным круглым помещением с куполообразным потолком, расписанным звёздной картой. Стены были укреплены серебристыми рунами, пол выложен чёрным камнем, отполированным до зеркального блеска. В центре зала возвышался алтарь — массивный куб из белого мрамора, покрытый сложной резьбой. От него исходило слабое серебристое свечение.

— Алтарь Порядка, — пояснил Рэмиан, заметив её взгляд. — Здесь адепты тренируются в стабилизации магии. Для тебя это будет второй дом.

— Звучит обнадеживающе.

— Это не обнадеживание. Это констатация факта. — Он остановился в центре зала и повернулся к ней лицом. — Начнём с диагностики. Мне нужно понять, в каком состоянии твой Хаос сейчас.

— Как это будет происходить?

— Просто стой спокойно. — Он шагнул ближе и протянул руку. — Дай мне свои ладони.

Кира помедлила. Мысль о прикосновении к нему вызывала странное, противоречивое чувство — смесь страха и любопытства. Но выбора не было. Она вложила свои ладони в его.

Пальцы Рэмиана были тёплыми. Не ледяными, как она ожидала. От них исходило ровное, мягкое тепло, и вместе с ним — ощущение странной, давящей правильности. Словно мир вокруг становился более структурированным, более предсказуемым. Хаос внутри неё восторженно заворочался, но не взбунтовался.

— Закрой глаза, — приказал Рэмиан.

Кира подчинилась.

— Сейчас я проведу сканирование. Ты почувствуешь холод. Это нормально. Не сопротивляйся.

Она кивнула и приготовилась к боли. Но вместо боли при-

шёл именно холод — глубокий, пронизывающий, как ледяная вода. Он тёк от его пальцев через её ладони, запястья, локти, плечи. Добирался до груди, окутывал сердце, спускался в живот. Хаос внутри неё сжимался, уступая дорогу, и Кира впервые ощутила, как выглядит её тьма изнутри — не как бесформенное облако, а как спираль, закрученная вокруг её позвоночника, уходящая корнями куда-то глубоко, в самую суть её существа.

Рэмиан резко выдохнул и отпустил её руки.

Кира открыла глаза. Он стоял, чуть отступив назад, и смотрел на неё с выражением, которое она не могла расшифровать.

— Что? Что ты увидел?

— Твой Хаос... он больше, чем я думал. — Его голос прозвучал глухо. — Он не просто внутри тебя. Он — это ты. Он пророс в каждую клетку, в каждую кость, в каждую мысль. Извлечь его — значит убить тебя. Это невозможно.

Кира почувствовала, как внутри всё обрывается. Она и так знала это — чувствовала, догадывалась. Но услышать подтверждение от мага Порядка было всё равно что получить приговор.

— Значит, я навсегда такая?

— Значит, нам придётся искать другой путь. — Рэмиан провёл ладонью по лицу, и в этом жесте Кира впервые увидела не ледяного Верховного Адепта, а просто усталого человека. — Ладно. К диагностике вернёмся позже. Сейчас — ба-

зовая тренировка на контроль. Ты будешь учиться чувствовать границу между собой и Хаосом.

— И как мне это сделать?

— Для начала — дыши. Медленно. На четыре счёта вдох, на четыре — задержка, на шесть — выдох.

— Это что, медитация? — Кира недоверчиво приподняла бровь. — Ты серьёзно?

— Я всегда серьёзен. — Он обошёл её по кругу, остановился за спиной. — Контроль магии начинается с контроля дыхания. Если ты не можешь управлять собственным телом, как ты собираешься управлять силой, способной разрушать города?

Кира вздохнула, но спорить не стала. Она закрыла глаза и попыталась дышать по его счёту. Вдох — раз, два, три, четыре. Задержка. Выдох — раз, два, три, четыре, пять, шесть.

Рэмиан молчал. Она слышала только его шаги за спиной и собственное сердце, которое постепенно замедлялось, успокаивалось, подстраивалось под ритм.

— Хорошо, — сказал он после нескольких минут. — Теперь представь, что Хаос — это вода в чаше. Тёмная, густая вода. Чаша — твоя воля. Если чаша дрожит, вода проливается. Если чаша спокойна, вода остаётся внутри.

— Это я уже пробовала, — прошептала Кира. — Не помогает.

— Потому что ты пыталась удержать воду силой. А нужно — покоем. Хаос питается твоими эмоциями — страхом, гне-

вом, отчаянием. Чем больше ты с ним борешься, тем сильнее он становится. Попробуй не бороться. Попробуй... договориться.

Кира нахмурилась. Договориться? С тьмой, которая убила её семью? С силой, которая каждую ночь нашёптывает ей о разрушении?

Она глубоко вдохнула и потянулась внутрь себя. Хаос был там — тёмный, голодный, нетерпеливый. Он почуял её внимание и рванулся навстречу, как зверь, долго сидевший на цепи.

Привет, — подумала она. Не вслух — внутри, обращаясь к тьме. — Я знаю, ты здесь. Я не буду с тобой бороться. Но я не дам тебе вырваться. Мы — одно. Но я — главная.

Тьма замерла. На мгновение Кире показалось, что она чувствует удивление — словно Хаос не ожидал такого обращения. Потом пришла волна тепла, странного, чужого, но не враждебного. И впервые за многие годы Кира почувствовала, что тьма не рвётся наружу, а затихает.

Она открыла глаза.

Рэмиан стоял прямо перед ней, в полуметре, и смотрел с напряжённым вниманием.

— Что? — спросила она.

— Твоя аура. Она... изменилась.

— Что ты имеешь в виду?

— До этого она была как рваная рана — фиолетовые всполохи, хаотичные, непредсказуемые. А сейчас... — Он при-

щурился, всматриваясь во что-то, видимое только ему. — Сейчас она стала ровнее. Как будто твой Хаос на секунду перестал атаковать тебя.

— Я просто поговорила с ним, — сказала Кира.

Рэмиан помолчал. Затем уголок его губ едва заметно дрогнул — не улыбка, даже не намёк на неё, но что-то близкое.

— Поговорила с Хаосом. Звучит как бред сумасшедшего. Но, кажется, это работает.

— Ты мне не веришь?

— Я верю в факты. — Он развернулся и направился к алтарю. — А факты говорят, что ты только что сделала то, на что у других уходят годы тренировок. Не обольщайся — это только начало. Но начало неплохое.

Кира посмотрела на свои ладони. Они всё ещё слабо светились фиолетовым, но свечение было мягким, почти уютным.

Впервые за долгое время она почувствовала нечто похожее на надежду.

Тренировка продолжалась два часа. Рэмиан гонял её безжалостно: дыхательные упражнения сменялись концентрационными, те — визуализацией, те — снова дыханием. Кира устала так, словно пробежала десять миль с полной выкладкой. Но вместе с усталостью пришло странное, забытое чувство — удовлетворение. Она делала что-то правильно. Она училась.

В восемь утра Рэмиан объявил перерыв.

— Завтрак в общей столовой через пятнадцать минут. Приведи себя в порядок. Затем — первая лекция.

— Какая?

— Теория магических взаимодействий. Третий курс, факультет Порядка. Ты будешь сидеть рядом со мной.

Кира представила себе аудиторию, полную безупречных адептов в белых мантиях, их взгляды — любопытные, прездирительные, оценивающие, — и внутренне сжалась.

— А можно я просто не пойду?

— Нельзя. — Рэмиан уже направлялся к выходу. — Помнишь правило номер три? Я всегда рядом. А я не могу пропустить лекцию.

Кира обречённо поплелась следом.

Столовая факультета Порядка оказалась под стать всему остальному — огромная, светлая, с высокими сводчатыми потолками и длинными столами из чёрного полированного дерева. Вдоль стен стояли статуи великих магов прошлого — суровые, прямые, словно солдаты на параде. Воздух пах свежеиспечённым хлебом и травами, но Кире кусок в горло не лез.

Потому что стоило ей войти, как все взгляды обратились к ней.

Адепты в белых мантиях перешёпывались, тыкали пальцами, приподнимали брови. Кира чувствовала себя букашкой под микроскопом. Она машинально дотронулась до аму-

лета под рубашкой — он был прохладным, спокойным.

— Не обращай внимания, — тихо сказал Рэмиан, беря поднос с едой. — Они обсуждают всё новое. Через неделю привыкнут.

— Привыкнут к чему? Что Верховный Адепт притащил с собой серую мышь?

— Именно. — Он поставил поднос на стол в дальнем углу, подальше от остальных. — Садись. Ешь. Молча.

Кира села. Есть не хотелось, но она заставила себя проглотить несколько ложек каши. Рэмиан сидел напротив и методично уничтожал свой завтрак с той же безупречной точностью, с какой делал всё остальное.

— Вопрос можно? — спросила она, не выдержав тишины.

— Задавай.

— Почему ты согласился?

Он отложил вилку и поднял на неё глаза.

— На что именно?

— На всё это. Быть моим надзирателем. Тренировать меня. Рисковать своей репутацией, карьерой, жизнью — ради человека, которого ты ненавидишь.

Рэмиан долго молчал. Так долго, что Кира уже решила, что он не ответит.

— Я не ненавижу тебя, — сказал он наконец. Голос его звучал устало. — Я ненавижу то, что ты носишь в себе. Это разные вещи.

— Для меня — нет. Хаос — это я. Ты сам сказал: он про-

рос в каждую мою клетку.

— Значит, я должен научиться... терпеть тебя.

Кира горько усмехнулась.

— Какая трогательная формулировка. «Терпеть». Прямо сердце тает.

— Кира. — Он впервые назвал её по имени без холода в голосе. — Я делаю это не из симпатии. Я делаю это, потому что таков мой долг. Орден учил меня защищать людей от Хаоса. Но ректор показал мне, что Хаос — это не всегда враг. Иногда это просто... болезнь. А больных не убивают. Их лечат.

— Я не больна, — резко сказала Кира. — Я не выбирала это.

— Я знаю. — Он посмотрел ей прямо в глаза. — Именно поэтому я и согласился.

Между ними повисло странное, хрупкое молчание. Не враждебное — скорее, выжидательное. Как будто два зверя, долго рычавших друг на друга, вдруг опустили загривки и принялись.

— Ладно, — сказала Кира, отводя взгляд. — Я попробую быть хорошим... проектом.

— А я попробую быть хорошим надзирателем. — Он поднялся и взял поднос. — Лекция через десять минут. Не опаздывай.

Она смотрела ему вслед и думала о том, что под ледяной бронёй этого человека, кажется, скрывается нечто большее,

чем просто фанатик Ордена. Что-то живое. Что-то, что он сам тщательно прячет от всего мира.

И ей вдруг захотелось узнать, что именно.

Лекция по теории магических взаимодействий проходила в аудитории на пятом этаже. Кира сидела за первой партой, справа от Рэмиана, и пыталась слиться со стулом. Получалось плохо. Адепты за спиной сверлили её взглядами, и она кожей чувствовала их любопытство, смешанное с презрением.

Профессор — пожилая женщина с седыми волосами, собранными в тугую пучок, и глазами цвета стали — вела лекцию монотонно, но обстоятельно. Речь шла о взаимодействии разных стихий в боевых условиях. Огонь и Вода гасят друг друга. Воздух усиливает Огонь. Земля стабильна, но уязвима для Воздуха. Порядок нейтрализует все стихии, но сам по себе не агрессивен.

— И наконец, — профессор обвела аудиторию строгим взглядом, — Хаос.

Кира вздрогнула. По спине пробежал холодок.

— Хаос, — продолжала профессор, — это не стихия. Это изначальная сила, которая существовала до разделения магии. Взаимодействие Хаоса с любой из стихий непредсказуемо. Хаос не подчиняется законам. Хаос не поддаётся анализу. Хаос разрушает любую структуру, включая структуру самого мага. Именно поэтому носители Хаоса были уничтожены много веков назад. — Она сделала паузу. — И имен-

но поэтому, если вы когда-нибудь встретите носителя Хаоса, ваш долг — немедленно сообщить Ордену.

Кира почувствовала, как амулет под рубашкой нагревается. Она незаметно положила ладонь на грудь, пытаясь успокоить тьму внутри.

Рэмиан, не глядя на неё, легко коснулся её колена под партой. Одно короткое прикосновение — и волна Порядка прошла сквозь неё, остужая разгорающийся Хаос. Кира выдохнула. Амулет остыл.

Она бросила на Рэмиана благодарный взгляд. Он не ответил — смотрел прямо перед собой, записывая что-то в тетрадь. Но его пальцы на мгновение задержались на её колене, прежде чем исчезнуть.

День тянулся бесконечно. Лекции сменяли одна другую, и на каждой Кира чувствовала себя чужой. Общая магическая история (о великих битвах прошлого, в которых Хаос всегда был врагом). Основы боевой магии (где она сидела на скамейке у стены, пока остальные метали файерболы и ледяные стрелы). Этика магического сообщества (где обсуждали, имеет ли маг право скрывать свою силу от Ордена).

К вечеру голова у неё гудела, а ноги подкашивались от усталости. Она мечтала только об одном — добраться до кровати и забыться сном.

Но у дверей её комнаты Рэмиан остановил её.
— Сегодня — первый ритуал, — сказал он.
Кира замерла.

— Какой ритуал?

— Заземление. Я говорил тебе утром. Раз в месяц ты должна проходить через полный тактильный контакт, чтобы Хаос не накапливался до критического уровня. Сегодня — первый раз.

— Прямо сейчас?

— Прямо сейчас. — Он открыл дверь своей комнаты и жестом пригласил её войти. — Это займёт около получаса. Постарайся расслабиться.

Кира вошла в комнату Верховного Адепта и остановилась на пороге, оглядываясь.

Комната была вдвое больше её собственной. Идеально чистая, почти аскетичная: широкая кровать с белоснежным бельём, письменный стол, заваленный книгами и свитками, стеллаж с кристаллами Порядка, светящимися мягким серебристым светом. На стене — карта мира, исчерченная пометками. В углу — стойка с оружием: несколько жезлов, пара коротких клинков, тренировочный манекен.

— Садись на кровать, — скомандовал Рэмиан, снимая мантию и оставшись в чёрной водолазке. — Скрести ноги. Руки положи на колени ладонями вверх.

Кира подчинилась, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Она не понимала, чего ждать. Будет больно? Страшно? Или... что-то другое?

Рэмиан сел напротив неё, зеркально повторив позу. Их колени почти соприкасались.

— Что бы ни случилось, не разрывай контакт, — предупредил он. — Если будет больно — терпи. Если будет страшно — терпи. Если захочешь меня ударить — терпи. Поняла?

— Поняла.

— Тогда начнём.

Он взял её ладони в свои — так же, как утром в тренировочном зале. Но теперь прикосновение было другим. Более интимным. Более глубоким. Кира почувствовала, как сила Порядка втекает в неё — не холодная, как раньше, а тёплая, почти горячая. Она заполняла каждую клетку, каждую пору, каждую мысль.

Хаос внутри взвыл.

Это была не боль — хуже. Это было ощущение, что её разрывают на части. Тьма металась, кричала, царапалась изнутри, пытаясь вырваться, но Порядок держал её железной хваткой. Кира застонала, чувствуя, как слёзы текут по щекам.

— Тихо, — голос Рэмиана прозвучал откуда-то издалека. — Терпи. Самое сложное — первые минуты. Потом станет легче.

— Мне... больно...

— Я знаю. — Его пальцы сжали её ладони крепче. — Дыши. Помнишь счёт? Вдох — четыре. Задержка — четыре. Выдох — шесть.

Кира попыталась дышать по счёту, но Хаос ревел, заглушая мысли. Она чувствовала, как тьма внутри неё бьётся о

стены Порядка, как дикий зверь о прутья клетки. Это было невыносимо.

А потом что-то изменилось.

Хаос перестал биться. Он затих, сжался, отступил — не побеждённый, а приручённый. И на смену боли пришло тепло. Глубокое, разливающееся по всему телу. Кира почувствовала, как напряжение уходит из мышц, как сердце замедляется, как мысли становятся ясными и спокойными.

Она открыла глаза.

Рэмиан сидел напротив, всё так же сжимая её ладони. Его лицо было бледным, на лбу выступила испарина. Он выглядел измотанным.

— Ты в порядке? — спросила Кира.

— Это я должен спрашивать тебя.

— Я... да. Кажется, в порядке. Даже лучше, чем раньше.

— Она помолчала. — Что это было?

— Заземление, — он отпустил её руки и откинулся назад, опираясь на вытянутые руки. — Полный контакт. Я пропускаю твой Хаос через себя, фильтрую его Порядком и возвращаю обратно стабилизированным. Это как переливание крови.

— Это опасно для тебя?

— Немного. — Он позволил себе слабую, усталую усмешку. — Но я справлюсь. У меня высокий уровень сопротивляемости.

Кира посмотрела на свои ладони. Они больше не свети-

лись. Хаос внутри неё молчал — не затаился, а именно молчал, умиротворённый, сытый, спокойный. Такого она не чувствовала никогда в жизни.

— Спасибо, — сказала она тихо.

Рэмиан кивнул. Он поднялся, подошёл к столу, налил себе стакан воды и залпом выпил.

— Следующий ритуал через месяц, — сказал он, не оборачиваясь. — К тому времени ты должна научиться делать это сама. Хотя бы частично.

— А если не научусь?

— Тогда ритуал станет регулярнее. Раз в две недели. Затем — раз в неделю. — Он повернулся к ней. — Чем быстрее ты освоишь контроль, тем меньше мы оба будем... страдать.

— Страдать, — повторила Кира. — Ты считаешь это страданием?

Рэмиан помолчал. Затем посмотрел ей прямо в глаза — без обычного льда, без маски.

— Нет, — сказал он. — Не считаю. И это пугает меня больше всего.

Он отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Кира поднялась и тихо вышла в свою комнату. Закрыла дверь. Прислонилась к ней спиной и медленно сползла на пол.

В голове билась одна мысль — странная, пугающая, невозможная.

Она не ненавидит его. Совсем.

И, кажется, он тоже.

Глава 7

Уроки боли

Следующие несколько дней Кира прожила как в тумане.

Каждое утро начиналось одинаково: стук в дверь ровно в шесть, голос Рэмиана, коридоры башни Порядка, тренировочный зал. Она училась дышать, концентрироваться, чувствовать границу между собой и Хаосом. Получалось не всегда. Иногда тьма внутри огрызалась, и тогда тренировка заканчивалась разбитой мебелью и ледяным молчанием Рэмиана. Иногда, наоборот, всё шло гладко, и он скупно бросал: «Приемлемо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.